

Морозов А.И.

аспирант кафедры политического анализа и управления РУДН

Morozov A.I.

*Post Graduate of the Chair of Political Analysis and Administration,
Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АРКТИКИ: ХОД ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF THE ARCTIC: NEGOTIATION PROCESS

Аннотация. В статье анализируется проблема международно-правового статуса Арктики. Рассматриваются подходы арктических стран, исследуются механизмы международного сотрудничества. Исследуется политика России в отстаивании своих интересов в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, международно-правовой режим, Россия

Abstract. This paper analyzes the issues of the international legal regime of the Arctic. It considers the approaches of the Arctic countries, studies the mechanisms of international cooperation. The policy of Russia in asserting its interests in the Arctic is investigated.

Key words: Arctic, international legal regime, Russia.

В связи с возросшим интересом ряда стран к Арктическому региону приобрел актуальность вопрос, касающийся инструментов регулирования межгосударственных отношений в данной географической области. В частности, вопрос о необходимости определения нормативно-правовой базы, способной отвечать новым реалиям в Арктике. Не смотря на то, что в Арктической зоне находятся территории восьми государств, принимать участие в разработке международных

правовых норм должны и те страны, которые могут иметь косвенные интересы в данных широтах. Однако роль лидера в разработке и принятии соответствующей базы должна лечь на плечи арктических государств, которые с вою очередь, послужат общим ориентиром развития правового режима Арктики [10].

Основываясь на требованиях международных правовых норм, Российская Федерация заявила о готовности во второй половине 2015 года подать заявку о расширении своих территорий в арктической зоне в Комиссию ООН по границам континентального шельфа (далее – Комиссия ООН). При положительном заключении компетентного органа ООН новые северные границы нашего государства могут включить в себя подводные хребты Ломаносова и Менделеева [1]. Это будет уже вторая попытка юридически закрепить за собой данные территории. Первая заявка в ООН была представлена в 2001 году. Однако после рассмотрения, Комиссия ООН рекомендовала дополнительно провести исследования, результаты которых будут способны научно обосновать претензии России по данному вопросу.

Российская Федерация к 2015 году собрала огромный массив научных знаний, дающих возможность научно обосновать позицию российской стороны. Успешная реализация данного проекта очень важна для России. В первую очередь, это связано с тем, что потенциальный участок, площадью 1,2 миллиона квадратных километра, богат углеводородными ресурсами и оценивается по запасам от 5 до 10 миллиардов тонн углеводородного топлива [2]. Однако дополнительные трудности в разрешении этой ситуации может создать позиция Канады и Дании, которые также считают определенную часть хребтов своим естественным продолжением континентального шельфа.

Усиливающаяся конфронтация в арктическом регионе лишь подтверждает мнение многих специалистов и ученых о необходимости создания действующих правовых норм, способных разрешить спорные ситуации в мирном ключе и

дать основание для устойчивого развития межгосударственных отношений в Арктике. Подобная ситуация в определенной степени схожа с ситуацией в Каспийском регионе, страны которого на протяжении длительного времени не могут окончательно, в многостороннем формате урегулировать проблему международно-правового статуса Каспийского моря [8].

Основы для решения множества вопросов, возникающих в сфере арктических интересов государств, с помощью международного права были заложены еще в 2008 году. В этот год в Гренландии состоялась первая Конференция по Северному Ледовитому океану. В повестку дня вошли ключевые вопросы по экологическому регулированию, разведке полезных ископаемых, добыче углеводородов, безопасности судоходства. Итогом Конференции стало принятие пятью арктическими прибрежными государствами (России, Канады, Дании, Норвегии, США) Илулиссатской декларации. Разработка данного документа и последующее его подписание, заинтересованными в нем странами, в очередной раз доказали о только лишь правовом пути решения споров в Арктике. Стоит отметить, в декларации сказано, что пятка прибрежных государств «не видит необходимости в разработке нового всеобъемлющего международно-правового режима управления Северного Ледовитого океана» [3]. Для регулирования деятельности стран на всей территории океана достаточно уже существующей Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (далее – Конвенция).

Конвенция, как международный договор, разрабатывалась для регулирования отношений в районах Индийского, Тихого и Атлантического океанов. Европейский союз и НАТО в своих документах, отражающих их отношение к Арктике в политико-правовом контексте, напрямую заявляют о приверженности к Конвенции 1982 года в вопросах управления Северного Ледовитого океана [4]. Сторонники данной позиции не учитывают признание большинством государств наличия исторически сложившихся правооснований в Ар-

ктике, которые представляют международно-правовую основу реализации арктического законодательства России [5].

Иной точки зрения придерживается Российская Федерация. Она заявляет о невозможности применения универсального международного договора к данному географическому региону. Данная позиция основана на уникальности Северного Ледовитого океана и на отказе США присоединиться к Конвенции ООН 1982 года. Ведь США, официально не подписавшие названную Конвенцию, оставляют за собой право беспрепятственно передвигаться по водам Арктики, заявляя об их международном статусе. Сложившийся подход к данной ситуации, основывается на внешнеполитической военной доктрине, подразумевающей всестороннее присутствие вооруженных сил США для обеспечения безопасности и мирового лидерства государства [11].

Существенное дестабилизирующее влияние на правовое регулирование Арктики оказывает и наличие не решенных споров по демаркации границ арктических государств. Выход из сложившейся ситуации видится в нормотворчестве на национальном уровне арктических стран, а также двусторонние и многосторонние международные соглашения. Политико-правовое взаимодействие государств в таком формате позволяет достичь справедливого результата в условиях, когда универсальные международные нормы не могут быть применены [12].

Разрабатывая новые и применяя уже существующие международно-правовые инструменты (конвенции, декларации и иные международные договора и формы взаимодействия сторон), государства смогут эффективно наладить взаимодействие в Арктике по таким важным направлениям, как защита окружающей среды, научно-исследовательское, научно-техническое, экономическое и военное сотрудничество, что в последующем будет играть основную роль в устойчивом развитии региона.

Первоначальные формы сотрудничества в сфере охраны окружающей среды носили двусторонний характер. С разви-

тием деятельности в Арктике стали появляться и многосторонние договоры, имевшие свою специфику, свойственную арктическому региону. В этих целях были созданы такие форумы, как Арктический Совет, Совет Баренцева/Евроарктического региона. Их деятельность с каждым годом лишь усиливается, и по сути своей, они являются эффективными формами в решении вопросов защиты окружающей среды. Двустороннее правовое взаимодействие является эффективным инструментом и в регулировании рыбохозяйственной деятельности в водах Северного Ледовитого Океана, столь богатых биоресурсами.

Отстаивая свою позицию о решающей роли межгосударственных соглашений в правовом регулировании Арктики, Россия согласует это и в своем национальном законодательстве. Так, в утвержденных Президентом Российской Федерации «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» в качестве приоритетной задачи стоит активное взаимодействие с приарктическими государствами в целях разграничения морских пространств. Для достижения наибольшего положительного эффекта в межгосударственных отношениях данный приоритет государственной политики России в Арктике должен реализовываться в договорах и соглашениях с каждым из прибрежных арктических государств.

Несмотря на активную работу, проводимую в соответствии с государственной политикой, существует ряд сложностей, урегулирование которых, является первостепенным пунктом в повестке дня во внешней политике России.

В 2010 году между Россией и Норвегией был заключен договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. По сути своей, данный договор установил западную арктическую границу Российской Федерации. Однако, он не решил спорных вопросов о статусе острова Шпицберген, что в свою очередь ограничивает ведение рыбохозяйственной деятель-

ности в данном районе. На сегодняшний момент данная территория получила название «серой» и требует ежегодного согласования между странами квоты на вылов рыбы в этом районе, что, конечно же, не может устраивать российской стороной.

В 1990 году между Россией и США было заключено Соглашение об разграничительной линии в Беринговом море Шеварднадзе-Бейкера, которое на сегодняшний день до сих пор не ратифицировано нашей стороной. Не смотря на сложившуюся ситуацию, оно выполняется на временной основе. Позиция российской стороны обосновывается тем, что существующая разграничительная линия проходит по экономически невыгодным координатам для России. США отошли территории традиционного рыбного промысла России. Возможно, с ростом активной деятельности государств в Арктике данный вопрос может быть пересмотрен на основе Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

В продолжение темы о спорных территориях стоит вернуться к ситуации вокруг заявки на признание подводных хребтов Ломаносова и Менделеева естественным продолжением континентального шельфа России.

Существуют разные точки зрения о роли Конвенции ООН во внешней и внутренней политике Российской Федерацией. Одни ученые считают, что Россия, присоединившись к Конвенции ООН 1982 года, добровольно ограничила свою территорию в Арктике и официально отказалась от секторального разграничения высокоширотных районов арктического шельфа. По сути своей, обозначив в своем арктическом секторе район, не являющийся продолжением континентального шельфа России, государство принялось за подготовку юридических документов, чтобы доказать обратное. На первый взгляд ошибка правительственных и научных организаций привела к потере огромных бюджетных средств и времени.

С другой стороны, прибрежные арктические государства применили универсальные нормы международного

морского права для целей уточнения правового положения прилегающих к их берегам ледовых и морских районов[6]. Конвенция закрепляет территориальное море шириной до 12 миль, на которое, равно как и на воздушное пространство над ним, на его дно и недра, распространяется полный суверенитет прибрежного государства, и 200-мильную исключительную экономическую зону, отсчитываемую от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод.

Российская Федерация, юридически закрепив свои территории и инструменты их расширения, исключила всяческие возможные провокации и нарушения в сфере своих исключительных интересов в Арктике. Положения Конвенция ООН предоставляет возможность решения возникающих споров согласно нормам и принципам международного права.

В качестве примера, можно привести следующую ситуацию. С экономической точки зрения интернационализация Арктики выгодна для множества государств и транснациональных компаний. Так, наиболее выгодной для контроля частью Арктики, является Северный Морской путь (СМП). Данный маршрут судоходства на треть короче, чем нынешний путь через Индийский океан и Суэцкий канал. По финансовым и временным издержкам СМП более выгодный. Осуществление контроля по данной навигации позволит получить большие экономические и геополитические выгоды. В наилучшем положении в рамках СМП находится Российская Федерация. Это связано с географическими координатами, по которым и проходит данный маршрут. Вне зависимости от погодных условий, большая часть пути проходит в исключительной экономической зоне России. Из этого можно сделать вывод, что регулирование СМП останется прерогативой нашего государства. Однако США заявляют о не признании СМП российским и требуют придания международного статуса транспортной артерии. Это может быть связано с желанием Америки беспрепятствен-

но проводить свой военный флот вдоль побережья России и нежеланием укрепления роли России в качестве важного геополитического игрока в Арктике. Не смотря на это, Российская Федерация, руководствуясь нормами международного права и Конвенцией ООН в частности, может себя обезопасить от дальнейшей эскалации конфликта по данному направлению.

Стоит отметить, межгосударственное взаимодействие в сфере правового регулирования судоходства в Северном Ледовитом океане, в частности СМП, остается перспективным направлением сотрудничества с участием всего мирового сообщества.

В свою очередь, для извлечения наибольшей выгоды из сложившейся ситуации и обеспечения безопасности на федеральном и региональном уровне Россией реализуются программы социально-экономического, военного развития прибрежных территорий [9].

Очевидно, Арктика не сможет остаться достоянием лишь приарктических государств. Именно поэтому, привлекая нерегинальные государства к созданию нормативно-правовой базы, способной адекватно регулировать возникающие отношения в Арктике, мы тем самым создаем фундамент, обеспечивающий сбалансированную политику развития Арктического региона, способный сохранить ту хрупкую экосистему, существовавшую миллионы лет. Участия всех заинтересованных государств в различных обсуждениях по Арктике необходимо для организации системы сдержек и противовесов при построении эффективной правовой системы, способной регулировать межгосударственные отношения не только в нынешний период, но и в перспективе [7].

Литература

- [1] «МИД: заявка РФ на расширение Арктического шельфа имеет шансы на успех». Электронный ресурс, код доступа: [http://ria.ru/sci-](http://ria.ru/science/20141209/1037295781.html)
- [2] «Заявку РФ на арктический шельф подготовят к концу года». Электронный ресурс, код доступа: [http://ria.ru/sci-](http://ria.ru/science/20141209/1037295781.html)

www.rg.ru/2014/06/30/reg-szfo/arktika.html

[3] Илулиссатская декларация от 28 мая 2008 года.

[4] Рабочая тетрадь. Предложения к дорожной карте Развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике. – НП РСМД., 2013. 56 С.

[5] Ковалев А.А. Современное международное морское право и практика его применения. – М., 2003. С. 222.

[6] «Природоохранная безопасность Северного Ледовитого океана». Электронный ресурс, код доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document240683.phtml>

[7] Зонн И.С., Жильцов С.С. Арктическая гонка: захватить и разбудить. М. Восточная книга. 2013. – 264 с.

[8] Зонн И.С., Костяной А.Г., Косарев А.Н., Жильцов С.С. Каспийское море. Энциклопедия. М. Восточная книга. 2013. – 765 с.

[9] Неймарк М.А. Русский мир в европейском пространстве /Стратегии

России. 2009. № 5. С. 43–54.

[10] Аникин В.И., Анненков В.И., Бажанов Е.П., Громыко А.А., Жильцов С.С., Иванов О.П., Келин А.В., Коньшев В.Н., Кукарцева М.А., Митрофанова Э.В., Мозель Т.Н., Неймарк М.А., Орлов В.А., Рудницкий А.Ю., Сурма И.В., Соловьев Э.Г., Чуркин В.И. Современный мир и геополитика. М. 2015. Канон+. С. 158–175.

[11] Анненков В.И., Аникин В.И., Бумагина Е.Л., Валиева З.Э., Волохов В.И., Грановская М.А., Дмитриева И.А., Иванов О.П., Коньшев В.Н., Ксенофонтов В.Н., Кукарцева М.А., Колоцова И.В., Лукин А.В., Манойло А.В., Мозель Т.Н., Неймарк М.А., Петрова Т.П., Рудницкий А.Ю., Рыхтик М.И., Сергунин А.А., Смирнов Г.Н. Соловьев Е.Г., Сурма И.В., Трифонова И.А. XXI век: перекрестки мировой политики. М. 2014. Канон+, 424 с.

[12] Мозель Т.Н. Международная политическая регионалистика /Обозреватель. 2011. № 3. С. 119–126.

References

[1] «MID: заявка РФ на расширение Арктического шельфа имеет шансы на успех». Электронный ресурс, код доступа: <http://ria.ru/science/20141209/1037295781.html>

[2] «Zajavku RF na arkticheskij shel'f podgotovjat k koncu goda». Электронный ресурс, код доступа: <http://www.rg.ru/2014/06/30/reg-szfo/arktika.html>

[3] Ilulissatskaja deklaracija ot 28 maja 2008 goda.

[4] Rabochaja tetrad'. Predlozhenija k dorozhnoj karte Razvitija mezhdunarod-

no-pravovyh osnov sotrudnichestva Rossii v Arktike. – NP RSMD, 2013. 56 S.

[5] Kovalev A.A. Sovremennoe mezhdunarodnoe morskoe pravo i praktika ego primenenija. – M., 2003. S. 222.

[6] «Prirodoohrannaja bezopasnost' Severnogo Ledovitogo okeana». Электронный ресурс, код доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document240683.phtml>

[7] Zonn I.S., Zhil'cov S.S. Arkticheskaja gonka: zahvatit' i razburit'. M. Vostochnaja kniga. 2013. – 264 s.

- [8] Zonn I.S., Kostjanov A.G., Kosarev A.N., Zhil'cov S.S. Kaspijskoe more. Jenciklopedija. M. Vostochnaja kniga. 2013. – 765 s.
- [9] Nejmark M.A. Russkij mir v evropejskom prostranstve /Strategii Rossii. 2009. № 5. S. 43–54.
- [10] Anikin V.I., Annenkov V.I., Bazhanov E.P., Gromyko A.A., Zhil'cov S.S., Ivanov O.P., Kelin A.V., Konyšev V.N., Kukarceva M.A., Mitrofanova Je.V., Mozel' T.N., Nejmark M.A., Orlov V.A., Rudnickij A.Ju., Surma I.V., Solov'ev Je.G., Churkin V.I. Sovremennij mir i geopolitika. M. 2015. Kanon+. S. 158–175.
- [11] Annenkov V.I., Anikin V.I., Bumagina E.L., Valieva Z.Je., Volohov V.I., Granovskaja M.A., Dmitrieva I.A., Ivanov O.P., Konyšev V.N., Ksenofontov V.N., Kukarceva M.A., Kolosova I.V., Lukin A.V., Manojlo A.V., Mozel' T.N., Nejmark M.A., Petrova T.P., Rudnickij A.Ju., Ryhtik M.I., Sergunin A.A., Smirnov G.N. Solov'ev E.G., Surma I.V., Trifonova I.A. XXI vek: perekrestki mirovoj politiki. M. 2014. Kanon+, 424 s.
- [12] Mozel T.N. Mezhdunarodnaja političeskaja regionalistika / Obozrevatel'. 2011. № 3. S. 119–126.